Второй сын Луиса Петера Гало унаследовал титул герцога, когда его старший брат умер.

Строго говоря, унаследовать титул должен был Рапелион, сын герцога, но он даже не был внесен в список членов семьи, так что права преемника перешли к Честеру, который стал главой семьи Гало.

По роману Честер, описанный как глупый дядюшка, был беспощадным и холодным ко всем, кроме Лапеля.

Но…

«Была такая ремарка, где говорилось, что он прекрасен, и это действительно так… Я в жизни не видела такого привлекательного мужчину».

Никакой цвет волос, кроме черного, не подходил ему лучше. Чистая кожа. Глубокие красные глаза, тонкий нос и твердая линия рта.

Одним словом, он был бриллиантом. Он был красив не только лицом. Широкие плечи, длинные ноги и хорошо сложенное тело.

Даже его аура была совершенной.

Чем дольше она на него смотрела, тем большего будущего ожидала от него и его родственника, Рапелиона.

— А? Лизель?

Лапель дернул ее за руку и задал вопрос. Лизель слегка приподняла голову и приставила указательный палец к губам.

— Ш-ш!

«Не спрашивай! Я так потрясена, что умру, если ты спросишь еще что-то!».

— Ш-ш! Хе-хе, — сказал Лапель, громко рассмеявшись, словно ему было весело.

Несколько успокоившись, Лизель осторожно встала. Она просто не могла больше сидеть тут. Это было бы неправильно.

Она схватилась за обе стороны платья, смущенно избегая зрительного контакта с Честером.

— Ах, извините, что так поздно представляюсь. Меня зовут Веразель Просье.

Честер подозрительно посмотрел на девушку.

Она как будто собиралась купить его благосклонность конфетками, а затем отдать ребенка и получить награду.

Веразель Просье.

Честер слышал о ней от Лохана, пока шел в гостиную.

Она — дочь барона Просье, которая без ума от роскоши. Сейчас вся семья погрязла в долгах, потому что у них не хватало средств.

«Вполне очевидно, зачем она пришла ко мне, к герцогу. Как и остальные, которые проделывали столь долгий путь, она попытается обмануть меня, чтобы получить вознаграждение. Если она получит награду, сможет снова веселиться и тратиться на роскошь».

Она жалкая женщина.

Его красные глаза, полные тревоги, следили за каждым действием Веразель.

«Я разозлюсь тут же, если ты продемонстрируешь хоть какие-то признаки тщеславия или жадности».

— Вот тот ребенок, которого вы искали.

Она тут же приступила к делу.

Было бы мило, если бы они оба драматически узнали друг друга, но Веразель отлично знала, что они никогда не встречались прежде. Иорн спрятал своего сына, Рапелиона. Честер никогда его и краем глаза не видел.

Трагедия герцогской семьи была просто ужасна. Иорн ждал очень долго, чтобы наконец-то забрать любимую женщину и ребенка в поместье, но был убит в мгновение ока, а его сын остался без родителей.

Но раны Лапеля могла исцелить любовь главной героини, Эйнши, и дяди.

Честер больше беспокоился о Лапеле, чтобы занять место его родителей.

«Как бы там ни было, ведь у Честера тоже черные волосы и красные глаза — он же должен скоро заметить, что это его родственник, правда?».

Поскольку черные волосы и красные глаза — это отличительная черта, которой обладает только семейство Гало.

— Зд… равствуйте, — сказал Лапель. Он сложил руки на животе и поклонился.

Честер молча уставился на лицо Рапелиона.

Черные волосы и ярко-красные глаза оставались прежними даже в лучах света.

Кажется, он походил на малыша, о котором всегда говорил его брат.

«Но я только слышал, как он выглядит, и не могу давать никаких гарантий, потому что прежде его никогда не видел. И он такой тощий…».

Он нахмурился, посмотрев на мальчика, у которого, кажется, остались только кожа и кости.

До сих пор все, кто приходил к нему, приводили откормленных детей, но эта женщина отличалась от остальных.

«Это уловка, чтобы вызвать сочувствие к тощему мальчишке? Вот бесстыдство!».

Честер очень многого не понимал.

— Ты Рапелион Гало?

— Да! Я Лапель! Лизель сказала мне: «Ты Рапелион!».

Брови герцога Честера взлетели. Он был удивлен таким ответом.

— Она назвала тебя Лапелем?

«Она вынудила ребенка назваться Лапелем?».

Он посмотрел на Лизель с отвращением.

Потрясенная Веразель вздрогнула от этого взгляда.

«Почему ты на меня так таращишься?».

Его глаза прожигали ее до костей, что озадачивало.

Мысли Честера были полны недовольства.

«Одностороннее принуждение ребенка тоже можно назвать психологическим насилием. Итак, ты принудила его использовать имя Рапелиона?».

Его губы слабо дернулись. Его окружали завистливые и самовлюбленные мошенники — от них не было спасения ни днем ни ночью.

— Где вы его нашли?

— Что? А, я нашла его…

Веразель ненадолго задумалась.

«Не слишком ли он расстроится, если я скажу ему, что на свалку? Я не знаю, стоит мне говорить об этом прямо или просто проскочить эту тему».

Пока она всерьез думала, как ответить, подозрения Честера крепли.

«Ты раздумываешь, какое место вызвало бы во мне больше жалости».

Он уже смотрел на Веразель с предубеждением.

— Ну… Я нашла его на свалке и забрала.

Веразель решила быть честной.

«Если я солгу, он, проведя расследование, меня убьет, а если спросит Лапеля, то все узнает».

Честер подавил смех. Он так и знал, что услышит это.

«Что ты имеешь в виду под свалкой? Еще и так долго думала. О, какая она предсказуемая».

Он расстегнут воротник рубашки. Он чувствовал, как его шея полыхает от злости.

Веразель снова открыла рот, глядя, как он себя ведет. Она едва могла понять, что это значит.

— И из-за потрясения Лапель все забыл.

— Ну, как тогда вы можете быть уверены, что это Рапелион? — спросил он.

Он ослабил галстук и резко взъерошил себе волосы.

— Почему вы меня об этом спрашиваете? — спросила Веразель в ответ на абсурдный вопрос.

«Ты записал в листовку приметы: черные волосы и красные глаза, так что я привела ребенка с черными волосами и красными глазами как единственного уцелевшего из семьи Гало, и ты спрашиваешь меня, как я могу быть уверена?».

— Что вы только что сказали?

— С какими намерениями вы спрашиваете меня, как я могу быть уверена, что я привела именно того черноволосого и красноглазого мальчика, которого вы ищете? — спросила Веразель, с озадаченным видом обрывая Честера.

Эта ситуация начинала ее раздражать.

Она привела ребенка, которого он искал, и он не только не встретил ее гостеприимно, а еще и задавал идиотские вопросы.

«Забудьте все, что я говорила об его красоте. Пьяная корова. Прекрасный мерзавец».

Веразель смотрела на Честера крайне сердито.

Этот яростный взгляд она устремила прямо ему в глаза. Взметнулись искры, когда их взоры встретились.

— О, гляделки! Побей его, Лизель! Лизель, выиграй!

И Лапель стал хлопать в ладоши, глядя на них двоих, болея за Лизель.

Честер нахмурился:

— Гляделки?

Честер испытал раздражение, когда понял, что Лизель застала его врасплох.

Неважно, что говорят другие: если она ему солжет и обвинит в крушении иллюзий, как это делали до нее, он точно ответит на ее действия.

Возможно, дело в том, что никто прежде не выходил к нему так смело. Она стояла напротив герцога, столпа империи, и она…

Вместо того чтобы поддаваться на обман дочери ничтожного барона, он будет верить тому, что видит.

«К тому же, зачем бы ей спрашивать о моих намерениях, если бы она обманывала? Все дело в ней».

Честер испытывал небывалый триумф.

«Я не хочу, чтобы мошенница победила меня, леди».

И, поскольку он никогда никому не проигрывал, Честер стал смотреть еще яростнее.

«Разве я этого не говорил? Моя гордость меня кормит».

«Эй, вот упрямец. Он ни разу не моргнул», — Веразель открыла глаза еще шире, поддерживаемая Лапелем.

Не осознав этого, она переименовала его из красивого герцога в «ядовитого парня».

Она усмехнулась Честеру, поскольку не собиралась избегать его взгляда. Сжав губы, она посмотрела на него в упор.

«Я точно не хочу проиграть этому человеку, который грубит мне с самого начала».

Стук не остановил их сражение, и никто не сдался.

Честер, не отворачивая головы, просто сказал:

— Входите.

Снова вошел Лохан. С серьезным видом он направился к герцогу Честеру.

http://tl.rulate.ru/book/52860/1423511